

§ 87. *Заботливость сего же патриарха о монастырь Пандократорскомъ.*

Изъ Пандократорскаго монастыря въ 1396 году два нарочитые іеромонаха приходили къ патриарху Антонію и, предъявивъ ему хрисовуль царя Мануила 1394 года, утвердившій за обителію ихъ всѣ принадлежавшія ей имѣнія и метохи, просили его все-святѣйшество, чтобы и онъ своею сигилліодною грамотою утвердилъ за нею эти имѣнія. Патриархъ благосклонно внялъ ихъ прошенію и исполнилъ просимое, присовокупивъ въ своей грамотѣ внушительное увѣщаніе Пандократорцамъ строго соблюдать общежитіе, завѣщанное основателями обители ихъ Алексѣемъ стратопедархомъ и братомъ его Іоанномъ приммикиріемъ. Грамота же сія дана имъ въ мѣсяцъ іюнь 6902=1394 года, когда индиктъ былъ 2-й(sic).

§ 88. *Патриархъ Матѳей распредѣлилъ границы монастырей Павловскаго и Діонисіатскаго по указанію протата.*

Въ 1404 году монахи Діонисіатскаго монастыря просили вселенскаго патриарха Матѳея повелѣть, кому должно, вновь размежевать границы обители ихъ и смежнаго съ нею монастыря Павловскаго, потому что имъ негдѣ рубить дрова. Но Павлиты представили его всесвятѣйшеству прежнее рѣшеніе протата 6909=1401 года касательно границъ обоихъ этихъ монастырей. Патриархъ уважилъ это рѣшеніе и Діонисіатцамъ въ просьбѣ ихъ отказалъ, а Павлитамъ далъ свой сигилліонъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 6912=1404 года, когда индиктъ былъ 12-й(sic), въ обезпеченіе прежнихъ границъ ихъ монастыря.

§ 89. *Патриархъ Іосифъ соединилъ монастырь Алипѣевъ съ Кутлумушскимъ.*

Въ 1428 году іеромонахи и монахи кутлумушскіе, побуждаемые не столько нуждою, сколько благочестивыми видами, возна-

мѣрились оставить свою обитель, какъ тѣсную и неудобную для нихъ, и переселиться въ смежный монастырь Алипѣевъ, который нѣкогда процвѣталъ, а теперь заустѣлъ, Кутлумушъ же обратилъ въ метохъ сего монастыря, и просили патриарха Іосифа перемѣстить ихъ туда. Патриархъ же вмѣстѣ съ находившимися тогда въ Константинополѣ архіереями присудилъ и повелѣлъ: „соединить Кутлумушскій монастырь съ Алипѣевымъ, кутлумушкаго игумена Карпа именовать алипѣевскимъ, большей части Кутлумушцовъ переселиться въ обитель Алипѣя, но не оставлять и Кутлумуша; пользоваться всѣми правами ея, документами, имѣніями, утварью и книгами, но отнюдь не подчиняться никакому другому монастырю, ни самому Кутлумушу, а быть ей по прежнему обителію царскою и свободною; протату же давать только то, что установлено“. Все это изложено въ сигилліодной грамотѣ сего патриарха, данной въ маѣ мѣсяцѣ 6936 года.

Кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ сигилліоновъ патриаршихъ, у меня нѣтъ другихъ подобныхъ грамотъ изъ вѣка четырнадцатаго. Посему, я оповѣщаю инья дѣла, совершившіяся на Аѳонѣ въ этотъ вѣкъ и въ слѣдующій до 1453 года, припомнивъ и зады ради вящей внушительности ихъ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Крупныя событія на Св. горѣ Аѳонской.

§ 90. *Перечетъ крупныхъ событий тамъ.*

Въ 1304 или 5 году Турки грабили святогорскія обители (Смотри выше, конецъ § 71).

Въ 1308 году Каталанцы осаждали Хиландаръ и полуразрушили сей монастырь, потомъ сожгли Русикъ, въ которомъ тогда жили сербскіе монахи *) (§ 72).

*) Tafel, De Thessalonica ejusque agro, p. 226: Annum 1308 spectat Chronicon Hispani Ramonis Muntaneri, cap. 233, ubi omnis Chalcidice ab Hispanis, Graecorum hostibus, vastata esse narratur; quibus addo de iisdem agentem Nicephorum Gregoram, 7, 6.—De eadem re agit Theo-

Въ 1310 году основанъ былъ монастырь Пандократорскій родными братьями Алексѣемъ стратопедархомъ и Іоанномъ примикиріемъ, а оконченъ въ 1363 году.

Въ 1312 лѣто Господне въ Ватопедѣ Арсеній монахъ, изъ великокняжескаго рода Цамблаковъ, своимъ иждивеніемъ расписалъ соборную церковь сего монастыря. О стѣнописи его я подробно говорилъ въ Описаніи перваго путешествія моего по Аѳону (часть II, отдѣл. 2, стран. 51 и слѣд.).

Въ 1313 году царственный владыка Аѳона, Андроникъ Старшій, передалъ всѣ тамошнія обители въ вѣдѣніе вселенскаго патріарха.

Въ 1320 или 1324 году морскіе разбойники-турки приставали къ берегамъ Св. горы и грабили и обезлюдили тамошніе монастыри и скиты, которые не имѣли высокихъ оградъ, или недостаточно были укрѣплены *). Тогда нашествія ихъ понудили одного честнаго старца и духовника, по имени Григорія Царьградца удалиться съ этой горы въ другое безопасное мѣсто. Взявъ съ собою ученика своего Аѳанасія, онъ отправился въ Веррійскій скитъ, находившійся въ Македоніи, близъ тамошняго города Верріи; но, услышавъ о благочестивомъ житіи монаховъ Стагонскаго скита въ Ѳессаліи, близъ города Трикки, и о сосѣднихъ съ нимъ дивныхъ и удобныхъ для спасенія души утесахъ Метеорскихъ, рѣшился поселиться въ этомъ скитѣ. Пришедши туда, оба они водворились въ утесѣ, называемомъ Стилосъ-Дупьяннѣ. Однако, Григорій жилъ тутъ недолго. Не могши привыкнуть къ новому, угрюмому и трудному мѣсту, онъ возвратился въ Царьградъ. А Аѳанасій остался жить въ пещерахъ Стагонскихъ, и послѣ немалолѣтнихъ подвиговъ испросилъ у Стагонскаго епископа и у скитскаго Прота благословеніе взойти на высокій и ши-

dulus Magister in epistola (Boissonadii Anecd. Graec. Volum. II, p. 226). Apud Theodulum montis Atho per Catalanos Hispanos vastatio antecedit vastationem urbis Philippi. Hinc (montem S.) digressi, in Pallenae promontorio agebant Hispani, unde excursiones suas usque ad Thessalonicam instituebant (n. 50).

*) Смори въ Оправданіяхъ статью подъ № 15.

рокій утесъ Метѳоро и, по обычаю, получивъ отъ нихъ грамоты, взошелъ туда и поселился тутъ съ двумя учениками. Здѣсь они построили маленькую церковь во имя Богоматери, которую впоследствии всѣ называли Метеорскою. Непрístupность названнаго утеса, его обширность и здоровый воздухъ, а болѣе всего благочестіе Аѳанасія, привлекли къ нему нѣсколько учениковъ. Такимъ образомъ, сей Аѳонитъ положилъ начало метеорскаго пустынножительства (Извлечено изъ Описанія путешествія моего по Ѳессаліи въ 1859 году. Тогда я богомольствовалъ во всѣхъ метеорскихъ монастыряхъ).

Въ 1322 году игумень аѳонской лавры Аѳанасія, Герасимъ, участвовалъ въ освобожденіи правителя города Солуня деспота Константина, дяди царя Андроника Младшаго, и въ омонашеніи его. Это дѣло было такъ. „Во время междоусобной войны сего царя съ дѣдомъ его Андроникомъ Старшимъ случилось: Солунцы, преданные Андронику Младшему, пересилили соперниковъ своихъ, и рѣшились передать ему сей городъ, а правителя его, деспота Константина, убѣжавшаго въ ближній монастырь Хортаитинъ, схватили и содержали подъ стражею. Объ этомъ происшествіи увѣдомилъ Младшаго Андроника нарочитый гонецъ. Тогда сей государь тотчасъ послалъ въ Солунь людей своихъ съ тѣмъ, чтобы они привели къ нему онаго деспота, предварительно объявивъ ихъ клятвами не убивать его и другихъ не допускать до сего злодѣянія. Эти люди нашли Константина и привели его въ Дидимотихъ въ монашеской одеждѣ, которую онъ надѣлъ на себя прежде, нежели они пришли въ Солунь, а надѣлъ по страху смерти. Съ ними прибыли въ этотъ городъ многіе Солунцы изъ синклита, военные, владыка ихъ, митрополитъ Іеремія, и Герасимъ, игумень лавры Аѳонской. Здѣсь солдаты Андроника Младшаго, въ порывѣ безчинности, убили бы злополучнаго деспота, если бы не заступился за него этотъ государь. Онъ приказалъ втюрмить его. Спустя нѣсколько дней, деспотъ Константинъ чрезъ посредство нѣкоего челоуѣка благодарилъ Андроника за спасеніе жизни своей и просилъ его облечь въ монашескую схиму. Андроникъ

же, подозрѣвая, что онъ проситъ сего не по желанію перемѣнить образъ жизни, а потому что хочетъ избавиться отъ тюрьмы, послалъ къ нему митрополита Іеремію и игумена Герасима вывѣдать сущую правду. Эти узнали ее; и деспотъ былъ постриженъ въ санъ иноческій (Cantacuzeni historiarum lib. I, cap. 31, edit. Bonnae).

Въ 1322 же году царь Андроникъ Старшій, утомленный междоусобною войною, которая происходила между нимъ и внукомъ его Андроникомъ III, послалъ къ нему Прота Св. горы Исаака, мужа умнаго и добродѣтельнаго, съ предложеніемъ ему мира, и повелѣлъ говорить ему такъ: „Если бы люди въ началѣ были созданы Богомъ какъ несклонные къ злу, или, если бы они, будучи одарены свободою волею, пребыли невинны, какъ этому и быть надлежало, то у нихъ не явились бы такія преступленія, какія совершаются ими. Но такъ какъ естество человѣческое, вслѣдствіе перваго грѣха, сдѣлалось склонно къ худшему, то съ оной поры понынѣ все стало вверхъ дномъ, при содѣйствіи исконнаго супостата: что испытываемъ теперь и мы. Такъ, мнѣ, опытно знавшему твое благорасположеніе ко мнѣ и то уваженіе и почтеніе, какое приличествуетъ чаду въ отношеніи къ отцу, мнѣ надлежало бы отвергнуть, какъ враговъ, всѣхъ тѣхъ, которые настроили тебя ставить мнѣ ковы; а я, обманутый, не повѣрилъ тому, что ты доказывалъ мнѣ дѣлами твоими и, увлекшись рѣчами порицателей, затѣялъ войну среди мира. Нынѣ же опытомъ дознавши свое неблагоразуміе, виню себя справедливо. А тебѣ, какъ добронравному и сохраняющему прежнее благорасположеніе и уваженіе ко мнѣ, тебѣ надлежитъ позаботиться о томъ, чтобы у насъ вмѣсто войны былъ миръ“. — Выслушавъ эту рѣчь, Андроникъ Младшій отвѣтилъ: „Велію благодарность приношу царю царствующихъ Богу, что Онъ, по своей милости и ко мнѣ, не попустилъ мнѣ ни навѣтовать, ни дѣйствовать противъ государя и царя моего, и порицателей не оставилъ безъ обличенія, а самого царя моего явилъ свидѣтелемъ тому, что я не обидчикъ. Если же самъ царь, обманутый негодными людьми, сдѣлалъ то, чего

не надлежало дѣлать, то мы, умѣющіе почитать родителей и сдерживаться, когда бы они обидѣли насъ, подумаемъ о предложеніи (мира) и исполнимъ его, сколько Богъ соизволитъ“. — Получивъ такой отвѣтъ, посоль Исаакъ отправился въ военный станъ Андроника Старшаго и передалъ ему, что надлежало передать*). Наконецъ оба царя, Старшій и Младшій, послѣ колебаній, помирились.

Въ 1333 году Андроникъ Младшій, желая избавиться отъ Турковъ, которые тогда нахлынули въ Македонію, Негропонтъ и Аѳины, просилъ у Латиновъ помощи подъ условіемъ соединенія Греческой церкви съ церковію Римскою, и дѣло это поручилъ доминиканскимъ миссіонерамъ, возвращавшимся тогда изъ Татаріи чрезъ Константинополь къ папѣ Іоанну XXII**). Въ помощь ему присланы были изъ Сициліи италіанскіе отряды военные. Но они, нарушивъ условія, сперва безпощадно разоряли во Фракіи города и села, а жителей всякаго возраста и состоянія, даже младенцовъ, умерщвляли мечемъ и огнемъ, потомъ соединившись съ Турками, и отъ того ставши дерзновеннѣе и бѣшенѣе, вторглись въ Македонію и замышляли перейти даже въ Фессалію. Тогда государь Андроникъ, заботившійся, какъ должно, о всѣхъ и наипаче о дивномъ Аѳонѣ, и помышлявшій о безопасности тамошнихъ святыхъ иноковъ, такъ какъ надѣялся болѣе на молитвы ихъ, нежели на воинство свое, отправилъ къ нимъ собственноручныя письма свои, въ которыхъ совѣтовалъ имъ, какъ живущимъ одиночками и двойниками, такъ и тѣмъ, у которыхъ обители не имѣли оградъ, или легко было взять ихъ по причинѣ обветшанія стѣнъ и малочисленности насельниковъ, совѣтовалъ перемѣститься въ монастыри укрѣпленные и даже въ ближніе города, пока *прейдегъ гнѣвъ Господень*. Узнали это святогорцы, и одни

*) Cantacuzeni historiarum lib. I, cap. 32. Ed. Bonnae.

***) Essai de chronographie byzantine, par Muralt. T. II, pag. 557: Andronic pour se défendre des Turcs, qui avaient envahi la Macédoine, Négrepont et Athènes, recherche l'alliance des Latins au moyen d'une union avec l'église romaine. Des missionnaires dominicains, qui revenaient de la Tatarie, sont chargés de ses commissions auprès du pape Jean XXII.

изъ нихъ говорили: *камо поидемъ отъ духа Твоего а отъ лица Твоего камо бѣжимъ*, и рѣшались лучше умирать, нежели спастись бѣгствомъ, а другіе, повинувъсь евангельскому закону, повелѣвающему бѣжать изъ одного города въ другой, и подражая великому апостолу Павлу, который хотъ и умиралъ ежедневно и желалъ быть со Христомъ, но въ одинъ разъ уклонился отъ рукъ дамаскаго енарха, будучи тайно спущенъ со стѣны въ корзину, а въ другой разъ спасся отъ Іудеевъ, объявивъ себя римскимъ гражданиномъ, уходили въ города, на острова и въ горы, когда дошла до нихъ молва въ 1334 году, что Турки подошли къ Солуню и окрестныхъ жителей однихъ умертвили, а другихъ взяли въ плѣнъ (Оправданія, № 13).

Ранѣе 15 дня іюня мѣсяца 1341 года, въ который день скончался Андроникъ Младшій, наперсникъ его Іоаннъ Кантакузинъ ѣздилъ на Аѳонъ съ тѣмъ, чтобы просить тамошнихъ монаховъ молиться о здоровьѣ сего Андроника, да и ему самому вымолить у Бога помилованіе, такъ какъ онъ многократно прогнѣвлялъ его грѣхами своими. Кстати при семъ Кантакузину, помышлявшему покинуть міръ и омонашиться, угодно было избрать тамъ и монастырь, въ которомъ онъ могъ бы спастись. Ему понравился Ватопедъ; и онъ здѣшнимъ монахамъ далъ деньги на устройство приличнаго и удобнаго помѣщенія для него: чтò и было исполнено ими. Однако не удалось ему жить тамъ (Cantacuzeni histor. l. IV, c. 24, pag. 176, 177. Ed. Bonnæ).

Въ 26 день октября мѣсяца 1341 года Іоаннъ Кантакузинъ незаконно возложилъ на себя въ городѣ Дидимотихѣ царскую одежду при жизни законнаго государя малолѣтняго Іоанна Палеолога, а въ февралѣ 1342 лѣта осаждалъ непризнававшій его власти городъ Периеорій, и оттуда, изъ военного стана своего, отправилъ письмо къ Проту Св. горы Исааку и къ тамошнимъ монахамъ, которые болѣе другихъ отличались святостію, и въ этомъ письмѣ, — говорю словами его самаго, — умолялъ ихъ предотвратить ежедневное пролитіе крови христіанской (между нимъ и вдовствующею царицею Анною тогда кипѣла междоусобная война),

и упрашивалъ отправиться въ Константинополь и внушить царицѣ, что настоящія политическія дѣла вредны: авось она хотъ ихъ послушаетъ и угаситъ пожирающій Ромейское царство пламень, возженный не по какой-либо законной причинѣ, а по дьявольской клеветѣ на него. Ибо многократныя домогательства его самого остались безуспѣшны, такъ какъ управляющіе Ромейскимъ государствомъ не только ничего не отвѣчали посламъ его, но еще обращались съ ними жестоко, и выказавъ имъ полное презрѣніе свое, наконецъ заковали ихъ въ цѣпи, и посадили въ тюрьму. Аѳонцы, прочитавши это письмо, разсудили, что для общественной пользы имъ подобаеъ исполнить просьбу Кантакузина, и поощряли къ тому другъ друга. Посему, избранные ими старцы, именно, Протъ Исаакъ, мужъ достопочтенный и святѣйшій, игумень лавры Макарій и другіе настоятели святогорскихъ монастырей не въ маломъ числѣ, и съ ними іеромонахъ Каллистъ (впоследствии патріархъ Константинопольскій съ 1350 года по 1362-й) и Аѳоноватопедскій дивный (ἁγρός) подвижникъ Савва, отправились въ Царьградъ *).

*) Этотъ Савва, въ мірѣ Стефанъ, произошелъ на свѣтъ въ Солунѣ отъ благочестивыхъ и добродѣтельныхъ родителей знатнаго рода въ царствованіи Андроника Старшаго, и тамъ же изучилъ Св. Писаніе и еллинскую философію. Когда у него показались волоски на бородѣ, тогда онъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома на Аѳонъ и здѣсь омонашился въ Ватопедскомъ монастырѣ; отсюда же, по случаю нашествія Турковъ на Св. гору во дни царя Андроника Младшаго, отправился путешествовать; былъ на островахъ: Лимносѣ, Лесбосѣ, Хиосѣ, Патмосѣ и Кипрѣ; съ Кипра ходилъ въ Іерусалимъ и, поклонившись тамъ гробу Господню и прочимъ св. мѣстамъ, ушелъ въ Ирданскую пустыню, гдѣ видѣлъ святыхъ подвижниковъ; отсюда же возвратился въ св. Сіонъ, а изъ Сіона отправился на Синай и тамъ провелъ два года въ подвигахъ духовныхъ; съ Синая же опять возвратился въ Ирданскую пустыню, гдѣ и подвизался три года въ монастырѣ св. Іоанна Предтечи. Здѣсь ему было откровеніе свыше, повелѣвавшее возвратиться въ Греческое царство. Посему, онъ отправился въ Константинополь, и на пути туда посѣтивъ Дамаскъ, Антиохію, островъ Критъ, Пелопонесъ, Аѳины, островъ Тенедосъ, и прошедши Македонію и часть Фракіи, наконецъ прибылъ въ Царьградъ, и здѣсь поселился въ обители св. мученика Діоміда. Стоустая молва о святости Саввы быстро разнеслась по всей этой столицѣ. Услышавъ о немъ и государь. Но праведникъ никому не показывался. Тогда стали подозрѣвать его въ ереси и подослали къ нему мужей мудрыхъ и ученыхъ изъ синклита и изъ церковнаго клира для испытанія его. Преподобный отшельникъ написалъ имъ Исповѣданіе вѣры православно и красно рѣчиво, а когда возложилъ на нихъ свои руки и молился, тогда нѣкая особенная благодать

Аннѣ и въ присутствіи патріарха и единомысленниковъ его говорили:

„Видя бѣдствіе, угнетающее Ромеевъ, мы сознаемъ, что все, что теперь дѣлается, есть величайшее зло, но не имѣя силъ предотвратить это, молимъ Бога о общественномъ благополучіи, такъ какъ Онъ одинъ можетъ остановить ожидаемыя несчастія; а нынѣ узнавши, что отдѣлившаяся часть Ромеевъ (поборники Кантакузина) охотно склоняется къ миру, и воздавши многія благодаренія Богу, подателю мира, и презрѣвши свою старость, тѣлесную немощь и трудность путешествія, пришли и къ вамъ и просимъ васъ согласиться на миръ, и любопреніемъ не губить державы Ромеевъ, которая нынѣ разстроивается, а впредь еще болѣе пострадаетъ, ежели не прекратится война скоро. Пощадите кровь, проливаемую ежедневно, пощадите и тѣхъ людей, которые содержатся въ оковахъ, отправляются въ ссылки и жестоко страдаютъ; подпишите миръ и избавьте Ромеевъ отъ многихъ и тяжкихъ опасностей, да прославится Богъ податель мира; царица же и патріархъ и вы, синклитъ, да примете достойныя благодаренія не только отъ всѣхъ Ромеевъ, но и отъ насъ смиренныхъ, за усердіе ихъ къ дѣламъ добрымъ или заботливость о невинныхъ людяхъ, которыхъ вездѣ губить теперь война“.

Эта рѣчь ни мало не огорчила царицу, напротивъ согласовалась съ мнѣніемъ ея, потому что она, узнавши происки и обманъ патріарха и другихъ лицъ, желала прекратить войну, какъ бы то ни было, и примириться съ царемъ Кантакузинымъ; однако, будучи связана клятвами, кои навязали ей обманщики, не могла

коснулась сердець ихъ, такъ что они проливали слезы свои. Послѣ этого Савва возвратился на Аѳонъ и тамъ въ Ватопедѣ для всѣхъ служилъ образцомъ благочестія. Отсюда онъ не хотя ѣздилъ въ Константинополь съ Протомъ Исаакомъ и съ прочими святогорскими игуменами мирить царицу Анну съ Кантакузинымъ, предсказавши безуспѣшность поѣздки, предпринятой въ 23 день мѣсяца Дистра (17 марта 1342 года). Тогда шелъ шестой мѣсяць междуусобія: ἕκτος ἦν οὗτος μῆν, ἀφ' οὗ τὰ τῆς κοσμητῆς στάσεως ἤρξετο καὶ τῆς ζάλης. Слѣдовательно, междуусобіе началось въ октябрѣ 1341 года (Извлечено изъ Житія препод. Саввы. Рукоп. въ библиотекѣ Ватопеда).

сдѣлать сего. А клялась она подписать миръ только тогда, когда пожелаютъ его всѣ, и когда она дождется рѣшенія государственнаго совѣта. — Патріархъ же и сообщники его оскорбились рѣчию монаховъ, которая, какъ предвидѣлось, навлекала на нихъ крайнюю опасность, и хотъ не отваживались отринуть миръ явно, дабы не показаться безстыдными и гнѣвными, но стакнулись между собою инымъ способомъ разстроить единомысліе монаховъ, и расхваливши ихъ радѣніе о общественной пользѣ, присовѣтовали имъ отдохнуть послѣ труднаго путешествія и ожидать отвѣта на предложеніе ихъ, а между тѣмъ помѣстили ихъ въ разныхъ мѣстахъ, надѣясь убаюкать каждого изъ нихъ обѣщаніями и ласковыми словами. Время летѣло; а о монахахъ этихъ и о предложеніи ихъ не было и помину. Тогда они, видя, что желательна брань, а не мировая сдѣлка, попросились на Аѳонъ. Но приверженцы брани не уважили и этой просьбы ихъ, полагая, что преподобные отцы, по возвращеніи своемъ, будутъ оглашать ихъ виновниками войны, а Кантакузина превозносить, какъ миротворца, и что же сдѣлали? Игумена Аѳонской лавры Макарія назначили митрополитомъ въ Солунь съ тѣмъ, чтобы онъ тамъ обвинялъ Аѳонитовъ въ Кантакузинизмѣ, а Прота Исаака помѣстили въ монастырѣ, называемомъ *Πέτρα* (Каменецъ); доступъ же къ нему всѣмъ воспретили, приказавши довольствоваться его всѣмъ нужнымъ; однако онъ ничего не принималъ, говоря, что не подобаетъ брать что-либо отъ людей, которые потѣшаются убійствомъ и кровію. Что касается до прочихъ монаховъ, то ихъ отпустили на Аѳонъ, кромѣ Саввы, который остался въ Константинополь и тамъ скончался о Господѣ. (Cantacuzeni historiarum l. III, cap. 34, 35. Edit. Bonnæ. — Рукоп. житіе препод. Саввы Ватопедскаго).

Въ 1342 году Кантакузинъ послѣ того какъ Сербы, помогавшіе ему въ междуусобной войнѣ, возвратились во свояси, ушелъ отъ Христополя на Аѳонъ съ тѣмъ, чтобы тамъ сложить съ себя царскій санъ и облечься въ иноческую схиму, но почему-то раздумалъ и продолжалъ междуусобіе (Cantacuz. l. III, c. 50).

Въ 1344 или 5-мъ году Протъ Исаакъ вызванъ былъ царемъ

Иоанномъ Палеологомъ въ Константинополь ради общепользныхъ дѣлъ, и проживая тамъ, предписалъ святогорцамъ, чтобы они избрали разсудительныхъ старцовъ для производства всѣхъ дѣлъ горы до возвращенія его. Вслѣдствіе этого предписанія, состоялось общіе собраніе игуменовъ; и они изъ среды своей избрали четырехъ разсудительнѣйшихъ старцовъ. Но въ одинъ день іюня мѣсяца 1345 года, когда они моремъ возвращались изъ обители Есфигменовою, напали на нихъ пираты и взяли ихъ въ плѣнъ съ прислугою и со всѣмъ, что у нихъ было въ лодкѣ. Надлежало ихъ выкупить, а пираты требовали за нихъ 500 монетъ, и вотъ община Св. горы продала Дохиарскому монастырю находившуюся въ распоряженіи ея келью Каллиграфа за 330 монетъ венеціанскихъ, и выкупила плѣнныхъ въ іюнѣ 1345 года (Оправданія, № 14).

Къ этому году я отношу раззореніе Турками монастырька *Кіацари*. отданнаго послѣ этого несчастія русской обители Пантелеимоновской Протомъ Св. горы Антоніемъ, и возобновленнаго ею въ 1363 году (Акты Аѳонорусск. монастыря. Кіевъ. 1873 г., стр. 98). Тогда же (1345 г.) опустошенъ былъ Турками и скитъ Глоссіонъ и сдѣлался необитаемымъ. Посему, протать въ 1353 году передалъ мѣстность его въ вѣдѣніе лавры Аѳанасія (Оправданія, № 15).

Въ концѣ 1345 года сербскій царь Стефанъ Душанъ подчинилъ своей власти весь Аѳонъ, а въ 1347 или 8-мъ году вмѣстѣ съ супругою своею Еленою богомольствовала въ тамошнихъ монастыряхъ. Хиландаросербское преданіе гласитъ, что онъ на конѣ взѣхалъ на самое темя высочайшей оконечности Аѳона и тутъ водрузилъ свое знамя, которое понынѣ показывается богомольцамъ въ Хиландарѣ.

Въ 1350 году іеромонахъ Каллисть, подвижникъ Аѳоноиверскаго монастыря, призванъ былъ царемъ на кафедру вселенскаго патріарха, и въ Константинополь привезенъ оттуда на царскомъ трехпалубномъ кораблѣ (Cantacuzeni I. IV, с. 16).

Съ 1354 года въ монастырѣ св. Павла Аѳонскаго водворились монахи сербскіе (Мое первое Путеш. по Аѳону, ч. I, отдѣл. 2, стр. 14).

Въ 1368 году Цареградскій патріархъ Каллисть I по пути въ Сербію заѣзжалъ на Аѳонъ, и тутъ видѣлся съ преподобнымъ Максимомъ Кавсокаливскимъ, который, предвидя близкую кончину его, сказалъ: „этотъ старецъ потерялъ свою старицу“, т. е. Константинополь; а когда Каллисть уходилъ отъ него, тогда заплѣлъ: *блажени непорочнии, въ путь ходяции...* Въ самомъ дѣлѣ, сей патріархъ тяжело заболѣлъ въ городѣ Фѣрѣ, тутъ скончался и былъ погребенъ сербскою королевою Елисаветою съ подобающимъ патріарху великолѣпіемъ. При погребеніи его присутствовали аѳонскіе монахи, особенно изъ лавры Аѳанасія, и просили эту королеву отдать имъ тѣло его для перенесенія на Аѳонъ. Но она не согласилась на это (Cantacuz., I. IV, с. 50).

Во время, протекшее между годами 1367 и 1371-мъ, перестроена была обитель Симонопетрская сербскимъ деспотомъ Иоанномъ Углешемъ (Первое путеш. по Аѳону, ч. I, отд. 2, стр. 149).

Съ 1375 года по 1380-й строился на Аѳонѣ монастырь Діонисіатскій иждивеніемъ трапезунтскаго царя Алексѣя Комнина III (Тамъ же, стран. 109—116).

Въ 1387 году Турки взяли въ плѣнъ игумена Кутлумушской обители. Но тогда же онъ и выкупился у нихъ (§ 85).

Въ 1404 году ранѣе августа мѣсяца богомольствовала въ лаврѣ Аѳанасія племянница царя Мануила II и супруга Иоанна Палеолога, и испросила освобожденіе лаврскаго имѣнія Дримосирты отъ податей *).

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1407 года Иоаннъ Палеологъ, правитель Солуня и всей области сего города съ правами царскими (въ монашествѣ Іосифѣ), обновившій стѣны и башни вокругъ города Потидеи на ближнемъ къ Солуню полуостровѣ Кассандрскомъ, и тутъ же каналомъ соединившій Ѳермейскій заливъ съ заливомъ Торонскимъ, этотъ Палеологъ пожаловалъ свой хрисовуль четы-

*) Извлечено изъ хрисовула сего царя, даннаго лаврѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1404 года, когда индиктъ былъ 12(sic.): ὅπερ δὴ καὶ μάλιστα εὐσεβείας εἶνεκεν ἢ περιπόθητός μου Αὐγουῦστα παραγενομένη περὶ τῆν ἁγίαν λαύραν ἀπεχαρίσατο αὐτοῖς καὶ ἀπὸ τῶν δικαίων τοῦ κεφαλιτικίου, καὶ ἀπὸ ἄλλης τινὸς δόσεως καὶ ἀπαιτήσεως, ἅπερ εἶχον ἀπὸ συνηθείας δίδόναι τῷ δημοσίῳ.

ремь обителямъ на Аѳонѣ, именно: лаврѣ, Ватопеду, Ксиропотаму и Свято-Павлу, одинаковаго содержанія, и въ этомъ дѣяніи изъ 24-хъ частей зерновой десятины, получаемой съ Кассандрскаго полуострова, выдѣлилъ лаврѣ Аѳанасія четвертую часть, Ватопеду столько же, Ксиропотаму столько же, а Свято-Павлу третью часть (Оправданія, № 16).

Въ 1430 году пресловутый городъ Солунь, въ которомъ всѣ большіе монастыри аѳонскіе имѣли свои подворья съ церквами, былъ взятъ Турками. Тогда эти варвары вдоволь наругались надъ монахами и пустынниками, связывая ихъ съ женщинами и дѣвками. Величайшее бѣдствіе Солуня тогда было оплакано двумя греческими писателями, имѣромъ и діакономъ Іоанномъ Евгеникомъ. Оба плача ихъ переведены мною по-русски и напечатаны во второмъ отдѣленіи первой части моего перваго Путешествія по Аѳону, стран. 264—272.

Въ 1437 году, когда въ Константинополѣ дѣлались приготовленія къ извѣстному собору въ Феррарѣ и Флоренці, вселенскій патріархъ и клиръ его вздумали заставить книгами, необходимыми для защиты своихъ догматовъ, и взять ихъ изъ аѳонскихъ монастырей, и для сего отправили туда нарочитыхъ пословъ, духовныхъ и мірскихъ. Но эти послы вмѣсто желанныхъ книгъ привезли съ собою только двухъ представителей всѣхъ святогорцевъ (τοποτηρηταὶ πάντων τῶν ἁγιορειτῶν), именно: Моисея изъ лавры Аѳанасія и Дороея изъ Ватопеда. Когда же надлежало отправить въ Феррару защитниковъ православія, тогда избраны были четыре епископа и въ числѣ ихъ знаменитый Маркъ Ефесскій, а къ нимъ присоединены аѳонскіе игумены: Пандократорскій, Каликскій и еще какой-то третій. Митрополитъ Маркъ отстоялъ православіе и Римскому папѣ не подчинилъ Восточной церкви *).

А аѳоноватопедскій апокрисиарій измѣнилъ православію и принялъ унію, хотя Ватопедъ и не уполномочивалъ его на это дѣло, какъ Русская церковь не уполномочивала на то своего мит-

*) Sguropuli historia concilii Florentini. Sect. III, cap. 7; sect. V, c. 3.

рополита Исидора. Принявши же унію, сей отщепенецъ въ 1439 году получилъ и грамоту отъ папы Евгенія (въ переписанной мною копіи, — отъ Григорія), въ которой давалась индульгенція всѣмъ, имѣющимъ придти въ Ватопедъ на богомолье послѣ покаянія и исповѣди. Прочтемъ эту грамоту въ русскомъ переводѣ съ латинской копіи ея, помѣщенной въ Оправданіяхъ настоящей исторіи, подъ № 17, и потомъ рассмотримъ: на чемъ и какъ она написана, и не подозрительна ли подлинность ея:

„Григорій (Евгеній) папа, рабъ рабовъ Бога, всѣмъ вѣрнымъ Христу, имѣющимъ видѣть настоящую грамоту, спасеніе и апостольское благословеніе. Созерцая благоговѣйнымъ умомъ, по истинѣ, превосходныя ꙗ красоты, коими сіяетъ Царица небесная ꙗ, дѣва, Богородица преславная, превышая звѣздныхъ круговъ, сіяетъ, какъ бы утренняя звѣзда, и къ тому еще сознавая въ глубинѣ сердца своего, что она, какъ мать милосердія и благодати, и какъ бы другиня благочестія, утѣшительница человѣческаго рода, неустанная и не дремлющая молитвенница предъ Царемъ, Котораго родила, ходатайствуетъ о спасеніи вѣрныхъ, но отягченныхъ ꙗ бременемъ грѣховъ, Мы почитаемъ долгомъ своимъ, церквамъ, освященнымъ въ честь имени ея, оказывать любвеобильное снабдѣніе и честить ихъ ꙗ раздаяніемъ индульгенцій. Посему, Мы, желая, чтобы церковь монастыря Ватопедскаго, ордена св. Василія, находящаяся на Св. горѣ и основанная въ честь и имя блаженной Маріи, была учащаема надлежащими чествованіями вѣрныхъ Христу и вмѣстѣ сохраняема, и чтобы вѣрные Христу охотнѣе стекались въ нее для богомолья и поспѣшнѣе простирали бы помогающія руки свои къ устроенію ея и сохраненію и снабдѣнію рукодѣліями, и видѣли бы, что за все это обильно преподанъ имъ обновляющій даръ небесной благодати милосердіемъ всемогущаго Бога и блаженныхъ ꙗ апостоловъ ꙗ Петра и Павла, Мы, имѣющіе авторитетъ ихъ, Мы *встѣмъ, истинно кающимся и исповѣдавшимся*, которые въ праздникъ сей блаженной Маріи ежегодно съ благоговѣніемъ

придутъ въ вышепомянутую церковь и прострутъ свои помогающія руки къ устроению ея и сохраненію и снабдѣнію рукодѣліями, Мы милостиво освобождаемъ ихъ отъ наложенныхъ на нихъ епитимій въ теченіи четырехъ лѣтъ и столькихъ же четырехдесятницъ, отъ епитимій годовыхъ, продолжительныхъ, долговременныхъ. Но изъясняемъ, что это освобожденіе не имѣетъ никакой силы и вѣрности для тѣхъ, которые *иначе**) посѣщаютъ реченную церковь, или простираютъ свои помогающія руки къ устроению ея, или сохраненію, или снабженію рукодѣліями, или подаютъ другія какія-либо милостыни, или какую-нибудь другую индулгенцію получили на неопредѣленное, или опредѣленное время, хоть бы и съ сокращеніемъ его. — Дана во Флоренціи, въ лѣто отъ воплощенія Господа тысяча четыреста тридцать девятое, въ мѣсяцъ сѣнтябрѣ....первосвященства же нашего въ лѣто девятое.

† Цитиціусъ.

Эта грамота написана на пергаминамъ листѣ, немаломъ. Ни подписи папы, ни печати его тутъ нѣтъ. Стало быть: я читаль и переписаль не подлинную грамоту, а *подобенъ ея*, который появился не современно съ нею, а позже, въ концѣ 15 вѣка, или въ первой четверти 16 столѣтія, когда всѣ писали такимъ почеркомъ, какимъ написанъ оный *подобенъ*, мелко, неразборчиво, съ сокращеніями, съ титлами. Латынь тутъ средневѣковая и правописаніе тогдашнее же, а выставленный 1439 годъ есть тотъ самый, въ который состоялось соединеніе церквей Восточной и Западной, въ Флорентинскомъ соборѣ, куда изъ Аѳоноватопеда посланъ былъ свой апокрисиарій. — Но вотъ вопросъ: какимъ образомъ въ разсматриваемомъ нами подобнѣ папской грамоты очутилось имя *Григорій* вмѣсто имени *Евгеній*, который первосвященствовалъ въ 1439 году и устранилъ былъ тогда же, въ девятый годъ его святительства, выставленный въ ономъ подобнѣ? Вѣдь

*) Безъ покаянія и исповѣди.

преемникомъ сего Евгенія провозглашенъ былъ Феликсъ V, въ пятый день ноября 1439 года, а не Григорій; предмѣстники же Евгенія были Мартинъ V, Іоаннъ XXIII, Александръ V и Григорій XII, который умеръ 18 октября 1417 года. Не возможно подразумѣвать сего Григорія XII въ Григоріѣ, прописанномъ въ ономъ подобнѣ. Изъ другихъ же тезоименитыхъ папъ, Григорій XI скончался въ 1378 году, а Григорій X умеръ 10 января 1276 года*). Итакъ, и эти два Григорія не подходятъ къ нашимъ вычисленіямъ. Какъ же объяснить замѣнъ Евгенія Григоріемъ? Приходится предположить, что въ Ватопедь прислана была грамота Григорія X, современника Михаила Палеолога, въ которой сей папа гадая, что этотъ монастырь приметъ унію, прислалъ ему индулгенцію, подобную индулгенціи Евгенія. Какъ эту грамоту, такъ и Евгеніеву, почему-то поручено было переписать монаху, который зналъ латинскій языкъ. Переписчикъ разложилъ ихъ предъ собою на столѣ, и сперва перебѣлилъ гратоту Григорія X, начинавшуюся такъ: *Gregorius papa..*, потомъ, спустя нѣсколько времени, приступилъ къ перепискѣ грамоты Евгеніевой, но по разсѣянію взглянулъ на начало грамоты Григорія и настроилъ имя его и еще нѣсколько словъ: — *universis Christi fidelibus praesentes litteras inspecturis salutem et apostolicam benedictionem*, — послѣ же этихъ словъ, помѣщенныхъ и въ Евгеніевой гратотѣ, продолжалъ смотрѣть уже въ эту грамоту, лежавшую подлѣ Григоріевой, и списалъ ее до конца со всею точностію.

Этимъ предположеніемъ, какъ мнѣ кажется, достаточно объясняется неясное.

Въ какомъ году и какому султану турецкому, Амурату ли II (1430—1451 гг.), или Магомету, до завоеванія имъ Константинополя въ 1453 году, подчинились Аѳонцы добровольно: сего я не знаю, а вѣдаю только то, что они, предвидя паденіе Греческаго царства, ходили съ поклономъ къ султану имѣръкъ въ городъ Брюссу,

*) Dictionnaire des saints et saintes de l'église universelle. Paris. 1818. — Tablettes chronolog., par Dufresnoy. Paris. 1744. Tom. II.

и поднесли ему 1400 червонцовъ, прося его предоставить имъ ту полную свободу, какую они пользовались при царяхъ греческихъ. Султанъ принялъ даръ ихъ и исполнилъ ихъ просьбу. Хатти-хумаюмъ его, какъ слышно, хранится въ архивѣ протата (Опрвданія, № 18).

Заключаю. Таковы были крупныя событія на Аѳонѣ, начиная съ 1304 года по 1439-й, событія, такъ сказать, наносныя извнѣ. Послѣ воспоминанія о нихъ узнаемъ и

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Внутренній бытъ святогорскихъ монастырей, большихъ и малыхъ, въ это же самое время.

§ 91. *Посвященіе Прота Цареградскимъ патриархомъ, и установленіе пѣснопѣнія: О тебѣ радуется.*

Въ 1313 году священноначаліе надъ аѳонскими обителями, какъ намъ уже извѣстно, передано царемъ Андроникомъ Старшимъ вселенному патриарху. Тогда Протомъ Св. горы былъ іеромонахъ Теофанъ. Его-то патриархъ Нифонъ посвятилъ въ эту должность, и какъ ему, такъ и всѣмъ послѣдующимъ Протамъ, предоставилъ право носить во время богослуженія набедренникъ и палицу: чего прежде не бывало. Прочія же права и обязанности Прота остались прежнія.

Съ 1350 года по 1362-й святительствовалъ вселенскій патриархъ и духовный владыка Аѳона Каллисть I, мужъ благочестивый и добродѣтельный. Онъ установилъ, чтобы во время литургии св. Василия Великаго вмѣсто: *Достойно есть, яко во истину, блажити тя Богородицу*, пѣли: *О тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь*. Это установленіе сообщено было Аѳонцамъ ранѣе 1362 года, въ который патриаршилъ уже Филоеѣй во время игуменства въ Аѳанасіевой лаврѣ преподобнѣйшаго Іакова Триканы, который, какъ сейчасъ узнаемъ, составилъ свое духовное завѣщаніе въ 1363 году или предъ смертію своею, или предъ отрѣче-

ніемъ отъ игуменства. Но патриархъ Филоеѣй отмѣнилъ установленіе предшественника своего и повелѣлъ по прежнему пѣть: *Достойно есть*. Тогда на Аѳонѣ и во всей православной церкви произошло разгласіе. Одни пѣли: *О тебѣ радуется*, а другіе: *Достойно есть*. Когда же Каллисть во второй разъ святительствовалъ въ Цареградѣ съ 1365 года по 1369-й, тогда опять возобновилъ прежнее пѣснопѣненное установленіе свое. Въ то время въ аѳонской лаврѣ Аѳанасія спасался domestикъ, т. е. пѣвецъ великой церкви Константинопольской, преподобный Григорій, и богомольствовалъ Александрійскій патриархъ Григорій IV, святительствовавшій съ 1346 года по 1370-й. Сей-то святитель склонилъ вышереченнаго domestика пѣть: *О тебѣ радуется*. Пѣснь эта была пропѣта имъ наканунѣ *Свѣтовъ* (Богоявленія). Послѣ бдѣнія, совершавшагося подъ этотъ великій праздникъ, пѣвецъ Григорій заснулъ, и во снѣ увидѣлъ Богоматерь, которая проговорила ему: „благодарю тебя за пѣніе въ честь мою“. Съ того времени православные начали пѣть въ церквахъ: *О тебѣ радуется*.

§ 92. *Раздача монастырьковъ большимъ обителямъ на Аѳонѣ въ четырнадцатомъ вѣкѣ.*

Въ Эгейскомъ морѣ, омывающемъ Аѳонъ, волны слѣдуютъ за волнами и, поглощая одна другую, воздымаются и высются. Подобное явленіе замѣтно и въ монашескомъ бытѣ на сей горѣ. Тамъ пространныя и многолюдныя обители постепенно подчиняли и присвоили себѣ малолюдныя монастырьки, разумѣется, не насильственно и не своевольно, а съ дозволенія протата, отъ котораго они зависѣли со всѣмъ достояніемъ ихъ, движимымъ и недвижимымъ. Еще въ началѣ 13-го вѣка такихъ монастырьковъ было триста, какъ это читается въ посланіи папы Иннокентія III къ святогорцамъ. Но съ начала 14 вѣка это число постепенно уменьшалось по двумъ причинамъ. Во первыхъ, монастырекъ, по святогорскому обычаю, строился для самаго малаго числа иноковъ (для пяти, шести, много для двѣнадцати), строился иждивеніемъ